

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

APPLICATION OF AN ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION MEASURES

D. Akhunov

Annotation

The article is devoted to the prevention and prophylaxis of corruption by including in the criminal legislation administrative prejudice technique.

Keywords: administrative prejudice, criminal law, administrative law, corruption, petty bribery, crime prevention.

Ахунов Денис Робертович
Адъюнкт, Казанский
юридический институт
МВД России

Аннотация

Статья посвящена вопросам предупреждения и профилактики коррупции посредством расширения применения в уголовном законодательстве техники административной преюдиции.

Ключевые слова:

Административная преюдиция, уголовное законодательство, административное законодательство, коррупция, мелкое взяточничество, предупреждение преступлений.

На сегодняшний день основное место в борьбе с коррупцией отводится мерам уголовно-правового характера. Вместе с тем, учитывая различные законодательные и технические сложности в достижениях уголовно-правовых целей, несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, уголовный закон не может и не должен претендовать на первоочередную и исключительную роль в борьбе с коррупцией вне зависимости от её проявлений. Более того, существующие механизмы борьбы с указанным социальным явлением зачастую оказываются неэффективными, обнажая пробелы в общей системе противодействия с ним и выпячивая законодательные "перекосы", чем непременно пользуются бенефициары коррупции.

Одним из способов решения возникающих проблем и сложностей противодействию коррупции видится в применении административной преюдиции. Термин "преюдиция" (от лат. *praeejudicium* – предрешение) означает обязательность для судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором [4]. В уголовном праве под административной преюдицией понимается признание преступлением совершённого повторно административного правонарушения лицом, ранее уже привлекавшимся за аналогичные деяния к административной ответственности, и влекущего уголовную ответственность.

Преюдициальность мер административного воздействия при установлении уголовной ответственности за отдельные деяния известна в отечественном уголовном праве ещё с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [2]. Однако отдельные случаи использования повторности, систематичности, совершения правонарушения в виде промысла и административной преюдиции в качестве средств криминализации определённых форм поведения встречаются и до принятия указанного кодекса [3]. Помимо средства криминализации административная преюдиция применялась и для частичной декриминализации деяний [4], так как использование подробных техник в отдельных случаях сужает сферу уголовно-правового воздействия.

Административная преюдиция находится в тесной взаимосвязи с вопросами общественной опасности административных правонарушений, которые также не имеют единообразного понимания и разрешения ещё с советским времён. Так, одни авторы указывают на иную природу административных правонарушений в отличие от преступлений и соответственно на отсутствие такого его свойства, как общественная опасность [5–9]. Другие авторы напротив, не без оснований, считают, что административные правонарушения, как и преступления, являются общественно опасными, но в меньшей от последних степени [10–15].

Несмотря на не прекращающиеся споры об общественной опасности административных правонарушений

и о возможности применения административной преюдиции, тем не менее, на сегодняшний день на практике законодатель пошёл по пути её внедрения в уголовное законодательство, а значит и признания того факта, что в некоторых случаях административные правонарушения могут приобретать свойство общественной опасности и соответственно признаваться государством уголовно наказуемыми деяниями. Подобные случаи признания деяний уголовно наказуемыми, вероятно, обусловлены тем, что меры административного наказания и воздействия становятся по тем или иным причинам неэффективными и не достигают своих целей. Повторность административного правонарушения в данном случае является свидетельством безуспешности борьбы с ним выбранными законодателем средствами. Учитывая это становится понятным, почему законодатель определённые деяния при совершении их впервые рассматривает как административные деликты, а при повторности их совершения расценивает как уголовно наказуемые деяния [16–17].

Уголовный кодекс РФ на сегодняшний день содержит ряд норм, прямо предусматривающих административную преюдицию и очевидно, что количество подобных норм, не смотря на дискуссионность вопроса, в нём будет расти.

Так, уголовный закон предусматривает ответственность с учётом механизмов административной преюдиции в следующих нормах: ст. 1161 за нанесение побоев, ст. 1511 за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, ст. 157 за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, ст. 1581 за мелкое хищение чужого имущества, ст. 2121 за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, ст. 2154 за незаконное проникновение на охраняемый объект, ст. 2641 за управление механическим транспортным средством лицом в состоянии опьянения, ст. 2841 за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности.

Несмотря на наличие в ныне действующем Уголовном кодексе РФ описанных норм, призванных в том числе реализовывать профилактические задачи, преступления коррупционной направленности до настоящего времени остаются вне внимания законодателя. Вместе с тем преступления данной направленности наряду с жёсткостью наказания не меньше требуют профилактического воздействия, в том числе системного, во всех возможных правовых сферах, а не только уголовно-правовой. Уголовная противоправность деяния предполагает в качестве своей предпосылки её запрещённость и другими от-

раслями права [1]. И только в связи с тем, что меры дисциплинарного и административного воздействия не оказывают должного воздействия на виновное лицо и, соответственно, не способны предупредить повторность деяния, становится очевидной необходимость принятия более строгих мер воздействия на данное лицо, вплоть до уголовного наказания.

Как отмечалось, уголовно-правовые меры не являются единственным способом воздействия на виновное лицо и профилактики как дисциплинарных проступков, так административных правонарушений и преступлений. Очевидно, учитывая, что коррупция является социальным явлением, воздействовать на него, предупреждать, профилировать и бороться необходимо не только и не столько уголовно-правовыми средствами, которые являются крайней степенью воздействия на преступника. На сегодняшний день создана система мер борьбы с коррупцией и её профилактики на уровне дисциплинарных проступков в организациях. В уголовном кодексе, не смотря на отсутствие такого термина, как коррупция, имеется целый спектр статей, позволяющих на практике квалифицировать деяния как коррупционно-направленные [20]. Однако в Кодексе об административных правонарушениях РФ подобные меры отсутствуют. Вместе с тем, наличие соответствующих норм, позволяющих применять к виновным лицам меры административного воздействия и наказания, связанные в свою очередь системно с мерами уголовно-правового наказания и воздействия позволило бы более полно оказывать противодействие такому явлению, как коррупция, "закручивая гайки" постепенно, не применяя изначально крайних мер, особенно в случаях проявления мелкой коррупции, и давая тем самым, виновному лицу встать на путь исправления без применения к нему сразу уголовного наказания. В особенности подобный механизм важен, когда речь идёт о мелкой (бытовой) коррупции, размеры которой значительны – в период 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по фактам взяточничества возбуждалось при сумме менее десяти тысяч рублей [19].

Для борьбы с данным видом коррупции, когда речь идёт о взяточничестве в сумме менее 10 000 рублей, законодателем введены привилегированные составы получения и дачи взятки и коммерческого подкупа в новых статьях 2912 и 2042 Уголовного кодекса РФ соответственно [18]. Данные нормы устанавливают более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями частей первых статей 290, 291, 2911, 204 и 2041 Уголовного кодекса РФ. Очевидно, новые нормы призваны дифференцировать ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп по степени общественной опасности, разграничить менее опасные и более опасные их виды и способствовать тем самым реализации принципа справедливости при назначении наказания. Однако на наш взгляд указанные нормы, предусматривающие уголов-

ную ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, в действующих редакциях несмотря на дифференциацию наказания не способствуют предупреждению коррупции, не обладают достаточной степенью профилактического воздействия на преступность данной направленности.

Учитывая изложенное представляется необходимым понятия мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа, предусматривающие взяточничество и коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, включить в Кодекс об административных правонарушениях, предусмотрев за совершение данных деяний административную ответственность. При этом повторность совершения виновным лицом административного правонарушения коррупционной направленности в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, должно сразу же служить основанием для признания повторного правонарушения уголовно-наказуемым. Подобные же последствия должны приниматься к виновному лицу, совершившему административное правонарушение в течение срока погашения судимости за совершённые ранее преступления коррупционной направленности.

В связи с этим предлагаем деяния, предусмотренные в действующих редакциях части 1 статьи 2912 и ч. 1 ст. 2042 Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, частично декриминализировать, предусмотрев за взяточничество и коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, административную ответственность в соответствующих нормах Кодекса РФ об административных правонарушениях. Предлагаем изложить диспозицию части 1 статью 2912 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции, предусмотрев преюдициальную ответственность за совершение мелкого взяточничества в совокупности с изменениями в Кодекс РФ об административных правонарушениях:

"Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, совершённые лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое взяточничество, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях".

Предлагаем изложить диспозицию части 1 статью 2042 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции, предусмотрев преюдициальную ответственность за

совершение мелкого коммерческого подкупа в совокупности с изменениями в Кодекс РФ об административных правонарушениях:

"Коммерческий подкуп на сумму, не превышающем десяти тысяч рублей, совершённый лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкий коммерческий подкуп, предусмотренный Кодексом РФ об административных правонарушениях".

Данные изменения уголовного законодательства, как представляется, позволят более полно реализовывать профилактическое воздействие на коррупционные преступления и коррупцию в целом как явление. Подобные меры и законодательные техники послужат, с одной стороны, действенным средством предупреждения преступлений коррупционной направленности, а с другой – средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и излишней уголовной репрессивности в противодействии преступности.

В данном механизме, встроенным в общую систему противодействия коррупции, возбуждение дела об административном правонарушении и производство по нему обладает предупредительно-воспитательным воздействием на правонарушителя и в совокупности с мерами административной преюдиции служит своего рода предупреждением о дальнейших, более тяжких последствиях в виде уголовного наказания и судимости для него. Рассматривая постепенное применение к лицу мер государственного принуждения, когда по времени уголовному наказанию предшествуют меры административного наказания, то есть менее строгие средства принуждения, следует отметить, что под влиянием такого последовательного порядка принуждения и наказания лицо может переосмыслить своё поведение, не допуская в последующем повторности административного правонарушения.

Помимо этого, такая законодательная практика, при которой уголовно-правовая норма создаётся путём признания деяний преступными при повторности их совершения свидетельствует о сужении сферы уголовно-правового принуждения и оптимизации уголовной репрессивности соответствующей сферы. Предлагаемые изменения в уголовное законодательство помимо экономии уголовной репрессии, что немаловажно в нынешнее экономически непростое время, в том числе отвечают современным тенденциям либерализации уголовной политики, а также, как представляется, имеют более широкую профилактическую направленность на коррупционную преступность по сравнению с ныне действующими редакциями указанных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник статей. М.: ИГПАН, 1981. С. 3 – 10.

2. Малков В.П. Сборник "Итоговая научная конференция Казанского государственного университета им В.И. Ульянова-Ленина за 1964 год". Казань. 1966. С. 81 – 89.
3. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском уголовном законодательстве. 2008. № 2. С. 195 – 198.
4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009.
5. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М. – Л., 1948. С. 290–297;
6. Власов В.А. Новое законодательство об административных штрафах. М.: Госюриздат, 1963. С. 54–59;
7. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Госюриздат, 1963. С. 225;
8. Шнейдер М.А. Советское уголовное право. Общая часть. М.: ВЮЗИ, 1954. С. 115–126;
9. Якуба О.М. Вопросы административной ответственности в свете дальнейшего укрепления социалистической законности. Учёные записки Харьковского юридического института. Вып. XXII. 1958. С. 33 и др.
10. Турецкий М.В. Уголовная ответственность и ответственность дисциплинарная. М., 1957. С. 9–12;
11. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961, С. 35–45;
12. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок в советском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 3–4;
13. Дагель П.С. Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке. М.: Юрид. лит., 1964. С. 7–9.
14. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М.: Юрид. лит., 1961. С. 46–47;
15. Галаган И.А. О совершенствовании законодательства об административной ответственности // Учёные записки. М.: ВНИИСЗ, 1965. Вып. 5. С. 35.
16. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 19–26;
17. Кудрявцев В. Проект закона о повышении роли общественности и новые уголовные кодексы. М., Сов. Юстиция, 1960. № 6. С. 19.
18. Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2016).
19. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 324-ФЗ от 03 июля 2016 года "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2016).
20. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 февраля 2008 года № 23 "Об утверждении и введении в действие статистического отчёта "Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения 13.10.2016).

© Д.Р. Ахунов, (rutadena@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

